

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

И. В. Мерсиянова

Мониторинг состояния
гражданского общества в России:
возможности реализации
и перспективы развития

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Mersiyanova_I_V.pdf

Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ
<http://www.hse.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ*

Мерсиянова И.В.,

директор Центра исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора Государственного университета —
Высшей школы экономики, кандидат социологических наук

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Не далее чем 20 лет назад термин «гражданское общество» звучал «странно и старомодно, а в некоторых обществах воспринимался с цинизмом и враждебностью»¹. Сегодня «гражданское общество стало предметом повышенного аналитического и политического внимания по всему миру»². Исследования последних лет наводят на мысль о связи между присутствием организаций гражданского общества, экономическим прогрессом и демократичностью управления в разных странах, что делает заботу о состоянии гражданского общества задачей как академической, так и практической³.

Предпосылки мониторинга гражданского общества

Становление российского гражданского общества является составляющей трансформационных процессов в нашей стране. Как справедливо отмечает Т.И. Заславская, «исследованию трансформации посткоммунистических обществ посвящена громадная литература. Изучаются социальные перемены, происходящие на уровне общества в целом, его подсистем, разных групп населения, организаций. Анализируются сдвиги в экономической, политической, правовой, культурной,

духовной и других сферах общественной жизни. В итоге собирается гигантский эмпирический материал, характеризующий, происходящие в обществе изменения, формирующий базу для важных обобщений»⁴. Однако гражданское общество до сих пор не является распространенным объектом исследований как в большинстве посткоммунистических стран⁵, так и в России. Возможно, основная причина состоит в том, что, «несмотря на обращенное к нему внимание, гражданское общество остается ускользающей концепцией, и еще более ускользающей реальностью. Не существует согласия в определении концепции, не говоря уже об измерении его наличия или отсутствия»⁶. Данный тезис разделяется российскими обществоведами, подчеркивающими, что гражданское общество — это категория, в осмыслении которой пока так и не появилось необходимой теоретической ясности⁷, пока отсутствует достоверное понимание природы институтов гражданского общества⁸. Так, например, Н.В. Мотрошилова пишет, что «если понятие гражданского общества в том виде, в каком оно фигурирует в современном российском общественно-политическом дискурсе (в СМИ, речах идеологов реформ, научной

* Статья подготовлена в рамках проекта «Мониторинг гражданского общества» Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора в рамках программы фундаментальных исследований Государственного университета — Высшей школы экономики.

¹ Keane J. Civil Society: Definitions and Approaches // International Encyclopedia of Civil Society/ Anheier H.K., Toepler S. (Eds.). 1st Edition. New York: Springer, 2010. P. 461.

² Global Civil Society: Dimensions of the Nonprofit Sector, Volume Two / Salamon L.M., Sokolowski S.W. and Associates. Bloomfield: Kumarian Press, 2004. P. 84.

³ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию : пер. с англ. М. : АСТ: АСТ Москва, 2008 ; Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии : пер. с англ. М. : Издательская фирма «Ad Marginem», 1996 ; Coleman J.T. Foundations of Social Theory. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1990 ; Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993 ; Fisher J. Non-governments: NGOs and the Political Development of the Third World. West Hartford, CT: Kumarian Press, 1998 ; The New Public Management in Action/ Ewan Ferlie (ed.). Oxford: Oxford University Press, 1996 ; Beyond the Magic Bullet: NGO Performance and Accountability in the Post-Cold War World/ Edwards M., Hulme D. (eds.). London : Macmillan, 1995 ; Giddens A. The Third Way and its Critics. London : Polity Press, 1999.

⁴ Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 12.

⁵ Об этом подробно пишет Марк М. Ховард в книге «Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе» (пер. с англ. И.Е. Кокарев. М. : Аспект Пресс, 2009).

⁶ Global Civil Society: Dimensions of the Nonprofit Sector. Volume Two / Salamon L.M., Sokolowski S.W. and Associates. Bloomfield: Kumarian Press, 2004. P. 84.

⁷ См. публикации отечественных авторов: Межуев В.М. Гражданское общество и современная Россия // Человек и культура в становлении гражданского общества в России. М., ИФРАН. 2008. С. 3 ; Володин А.Г. Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика // Полис. 2000. № 3. С. 104 ; Андропова И.В. Гражданское общество: теоретико-методологические исследования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 7. С. 9 ; Савинков Л.Л. Некоторые подходы к осмыслению понятия «гражданское общество» // Вестник Оренбургского государственного университета. Часть 1 : Гуманитарные науки. 2007. № 7. С. 101.

⁸ Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 94.

публицистике и тому подобных источниках), подвергнуть элементарному логическому анализу, взяв за критерий хотя бы простейшее требование однозначного употребления терминов, то картина получится обескураживающей. В одном случае под гражданским обществом понимается структурная единица (сфера) общества, обозначающая зону между индивидом и государством; в другом — общество в целом, рассматриваемое к тому же в качестве цели, идеала («Мы строим гражданское общество» — одно из привычных выражений реформаторской лексики); в третьем — совокупность налогоплательщиков, которые, как считается, нанимают государственных чиновников; в четвертом — негосударственная сфера политической жизни, в качестве типичного выражения которой фигурирует, в частности, многопартийность; в пятом — неполитические формы общественной активности типа гражданских инициатив и т.п. Дотошный исследователь, думаю, мог бы насчитать десятки, а то и сотни такого рода определений⁹.

Теоретическое изучение проблематики гражданского общества ведется в ключе различных наук (философия, политология, право, история и др.). Однако современный информационный запрос по вопросам гражданского общества в России формулируется со стороны многих субъектов, и потребность в его удовлетворении выходит далеко за рамки приращения собственно научного теоретического знания. От органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления запрос формулируется ввиду реализации мероприятий по повышению прозрачности органов власти и усилению общественного контроля над деятельностью властей, вовлечения общественности в решение вопросов местного значения. От бизнес-организаций — для более точного определения направлений реализации политики социальной ответственности и развития партнерства с институтами гражданского общества. От самих структур гражданского общества, что является свидетельством саморефлексии гражданского общества.

На этот информационный запрос в нашей стране до недавнего времени не было обеспечено должной реакции. Опора в этом вопросе на данные государственной статистики является весьма ненадежной. Представленность проблематики гражданского общества в статистическом ракурсе характеризуется тем, что соответствующая информация вводится в оборот фрагментарно, и в основном она ограничивается официально публикуемыми в Российском статистическом ежегоднике показателями.

Другой, более надежной, основой могут стать результаты эмпирических социологических исследований

по различным вопросам функционирования гражданского общества, однако они в предыдущие годы не получили систематического характера и их результаты не позволяли сформировать информационную базу по индикаторам и показателям развития гражданского общества, тем более по сопоставимым показателям во временном континууме и в международном контексте.

По сути, необходимые данные о реальном состоянии дел просто отсутствовали: так, не представлялось возможным дать динамическую характеристику масштабов и структуры гражданского общества и его элементов, социального и экономического поведения субъектов гражданского общества, взаимодействия институтов власти и институтов гражданского общества, а также институтов гражданского общества и бизнеса. Отсутствовали возможности обоснованного прогнозирования состояния гражданского общества. Дефицит актуальной, систематизированной и комплексной информации по данному вопросу, а также определенная ограниченность используемых методов сбора, обработки и анализа не позволяют предвидеть характер общественных изменений, их масштабы и структуру. Осознание необходимости целенаправленных действий по созданию на новых принципах интегрированной информационной системы по проблематике гражданского общества, отличающейся от традиционной статистики и социологии и отвечающей принципиально новым целям и задачам, привело к постановке вопроса о разработке комплексного мониторинга состояния гражданского общества.

В Государственном университете — Высшей школе экономики научно-исследовательские работы в рамках мониторинга состояния гражданского общества ведутся с 2006 г. При этом упор делается на формирование преимущественно социологическими методами информационной базы данных по количественным показателям и индикаторам развития гражданского общества в нашей стране. Основная роль в проведении этой научно-исследовательской работы принадлежит Центру исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ — ВШЭ.

Идейные истоки мониторинга во многом были связаны с подготовкой в 2006 г. первого доклада Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в РФ», когда основную роль сыграл экспертный потенциал ГУ — ВШЭ. К этому времени был сформирован серьезный задел для проведения такого рода работ не только сотрудниками ГУ — ВШЭ, но и ведущими социологическими центрами страны, региональными командами исследователей. Среди них — Институт социологии РАН¹⁰, Институт социально-политических исследований РАН¹¹, Общероссийский общественный

⁹ Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 14.

¹⁰ Институт социологии РАН, сектор по изучению социокультурного развития регионов России с 1990-х годов активно работает в поле исследований гражданского общества. За последние годы вышел ряд публикаций по материалам исследований: «Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение» (под ред. М.К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010), «Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России» (Халий И.А. М.: Институт социологии РАН, 2008), «Профессиональная самоорганизация в виртуальном пространстве: работники скорой медицинской помощи в поисках солидарности» (Халий И.А. в кн.: Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 406–425), «Социальная база поддержки реформ и потенциал массового протеста» (отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008) и др.

¹¹ В Институте социально-политических исследований РАН с начала 1990-х проводятся мониторинги социополитических процессов в российской действительности. Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований проводит социологический мониторинг «Как живешь, Россия?» с 1992 г. В 2006 г. вышла монография В.К. Левашова «Гражданское общество в современной России (социологические измерения)». В публикации анализируются результаты общероссийского мониторинга, описана динамика восприятия населением социально-политической ситуации в стране. Приведен анализ процессов становления гражданского общества. В 2005 г. В.К. Левашов опубликовал работу «Российское общество и правовое государство».

фонд «Общественное мнение»¹², АНО «Аналитический центр Юрия Левады»¹³, Всероссийский центр изучения общественного мнения¹⁴, АНО «Социологическая мастерская Задорина»¹⁵. Также в ряду институциональных исследований гражданского общества назовем Санкт-Петербургский центр «Стратегия», Фонд «Институт экономики города», Институт национального проекта «Общественный договор», Московский центр Карнеги, но и этот перечень не будет полным. Некоторые из этих организаций стали партнерами ГУ — ВШЭ по проведению мониторинга.

Программные требования к мониторингу гражданского общества

В отличие от многих разработок, которые представляют динамические таблицы специально отобранных индикаторов и поэтому именуются мониторингами, Государственный университет — Высшая школа экономики позиционирует иной формат своих мониторинговых исследований, формируя целевые информационно-аналитические системы. На сегодня известны в ГУ — ВШЭ не менее десяти мониторинговых исследований¹⁶. Мониторинг состояния гражданского общества является одним из них. Его цель состоит в оценке текущего состояния гражданского общества для разработки и реализации политики государства в области поддержки и развития его институтов, обеспечения заинтересованных сторон актуальной, полной,

достоверной и регулярно обновляемой информацией, необходимой для анализа и прогноза развития гражданского общества в России.

Задачи мониторинга состоят в следующем:

- системная идентификация предмета мониторинга в разрезе институциональной и социоструктурной проекций гражданского общества;

- создание информационной базы по показателям текущего состояния гражданского общества в России;

- подготовка на ее основе материалов аналитической направленности с использованием математических методов анализа данных, в частности методов кластерного анализа (модифицированного двухступенчатого, интеллектуального, иерархического), дисперсионного анализа, регрессионного анализа, методов поиска связей между номинальными переменными с использованием проекционных матриц, метода порогового агрегирования в качестве линейной свертки для построения индексов и др.;

- накопление информации, необходимой для анализа ситуации, описания прогнозного фона и собственно прогнозирования и моделирования сценариев развития гражданского общества;

- международные сопоставления по показателям развития гражданского общества по методологии проекта «Индекс гражданского общества CIVICUS» в сотрудничестве с Международным альянсом за

¹² Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) с 2001 г. активно работает в сфере исследований гражданского общества. На начальном этапе рассматривались отдельные акторы гражданской активности, а именно: руководители НКО, активисты гражданского общества, эксперты из различных социальных групп, а также население в целом. По результатам опросов в 2001 г. был издан сборник «Поговорим о гражданском обществе» из серии «Хроника социологических наблюдений». В публикациях ФОМа за 2003–2006 гг. освещались различные сегменты гражданского общества, среди которых — рабочее движение и профсоюзы, возникновение форм солидарности, новые социальные движения и неправительственные организации, социальное партнерство. Среди авторов публикаций: Петренко Е.С., Дилигенский Г.Г., Клеман К., Климов И.А. В 2007–2009 гг. было реализовано несколько крупномасштабных проектов по проблемам гражданского общества совместно с ГУ — ВШЭ. Среди них мегаопрос по технологии Георейтинга в 68 регионах РФ. По результатам исследования в 2008 г. вышла коллективная монография «Гражданское общество современной России (социологические зарисовки с натуры)».

¹³ Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр) около 15 лет регулярно проводит общероссийские опросы об отношении граждан к общественным организациям, а также различным аспектам формирования гражданского общества. В зависимости от конкретного периода в центре внимания оказывались проблематики социальной политики и социальных проблем, протестного поведения, жилищных услуг и т.д. В 2001 г. издана коллективная монография «Общественный договор». В 2008 г. по результатам общероссийского социологического обследования, а также при сопоставлении с данными более ранних опросов вышла книга «Постсоветский человек и гражданское общество» (Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А.). В книге представлен анализ условий формирования, состояния и потенциала гражданского общества в России. Особое внимание уделено ценностным и повседневным смысловым ориентирам граждан.

¹⁴ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в последнее время активно занимается темой благотворительности, включая соответствующие разделы в собственные опросы населения. В 2009 г. были освещены темы донорства, филантропии в целом, восприятия благотворительности различными социально-демографическими группами населения, а также проводились оценки распространённости практик благотворительности среди населения. Однако в целом обращения к теме гражданского общества скорее фрагментарно и является частью других проектов ВЦИОМа. Примером может служить коллективная монография о местном самоуправлении «Как управлять Россией. Социология одного города», 2009 г. (Басаргин В.Ф., Баскакова Ю.М., Боков М.Б., Бызов Л.Г., Давыдов Л.В., Михеев С.А., Петухов В.В., Федоров В.В.).

¹⁵ Группа ЦИРКОН разрабатывает проблематику гражданского общества, особенно уделяя внимание деятельности некоммерческих организаций. Среди основных проектов в данной области можно отметить: «Граждане оценивают местное самоуправление», 2003–2005; «Отношение населения к деятельности НКО в России», 2004; «Третий сектор в РФ: оценка влиятельности», 2007–2008; «Власть и благотворительные организации в российских регионах: проблемы взаимодействия», 2006; «Мониторинг состояния некоммерческого сектора в России 2006–2008 гг.» и др. Определенный интерес исследователей вызывают темы социального предпринимательства и гражданской активности молодежи. В 2009 г. вышел ряд публикаций на основе данных исследований, где рассматривалось влияние экономического кризиса на состояние гражданского общества и третьего сектора. Среди аналитических обзоров и презентаций результатов исследований в 2009 г.: «Краткосрочное сценарное прогнозирование гражданского общества в России», «НКО в условиях экономического кризиса» и др.

¹⁶ Это — мониторинг состояния гражданского общества, мониторинги делового климата, мониторинг показателей динамики производства продукции в отраслях реального сектора экономики, мониторинг инновационной активности предприятий, мониторинг инновационного поведения населения, мониторинг образовательных и трудовых траекторий выпускников школ и вузов, мониторинг социально-экономического поведения домохозяйств, мониторинг экономических процессов в здравоохранении, мониторинг макроэкономической ситуации и экономической политики, мониторинг реализации современной модели образования, мониторинг экономики образования, мониторинг экономических издержек взаимодействия государства, граждан и бизнеса, мониторинг развития сектора интеллектуальных услуг, мониторинг рынка труда научных кадров высшей квалификации.

гражданское участие, а также по показателям развития некоммерческого сектора по методологии проекта сравнительных исследований некоммерческого сектора совместно с Центром исследования гражданского общества Университета им. Джона Хопкинса.

Разрабатываемая система мониторинга гражданского общества, будучи в полной мере ориентированной на решение перечисленных выше задач, последовательно реализует все классические идеи и принципы мониторингового подхода, достаточно подробно представленные в отечественной литературе. Мониторинг как информационно-аналитическая система отвечает следующим требованиям: имеет целевую направленность, обеспечивает максимальную достоверность информации и объективность формулируемых на ее основе выводов, обеспечивает непрерывность и систематичность наблюдений, обеспечивает регулярное обновление/актуализацию тематики и инструментария в соответствии с потребностями пользователей.

Объектами мониторинга гражданского общества являются:

- население России и его отдельные социальные группы;
- некоммерческие негосударственные (немуниципальные) организации (НКО);
- инициативные группы, преследующие социально значимые цели;
- общественные движения, находящиеся на разных этапах институционализации;
- иные самоорганизующиеся сообщества (профессиональные, экспертные, этнические и т.п.);
- потребители услуг НКО и благополучатели общественных и благотворительных организаций;
- члены, активисты, волонтеры, сотрудники, руководители НКО;
- актив жилищной самоорганизации и общественных инициатив по месту жительства;
- органы местного самоуправления;
- и другие акторы гражданского общества в нашей стране.

Объектами наблюдения мониторинга могут быть также программы, направленные на развитие отдельных сегментов гражданского общества, ход решения конкретных проблем, тематические публикации в средствах массовой информации, а также законодательство, определяющее развитие гражданского общества и его институтов в Российской Федерации,

Предметную область мониторинга составляют:

- предпосылки формирования и развития гражданского общества;
- социальные практики, направленные на поддержание функционирования гражданского общества;
- формы институционального поведения его субъектов;
- формирование социальной базы гражданского общества;
- количественные (статистические) показатели развитости структур гражданского общества (в первую очередь сектора некоммерческих негосударственных/немуниципальных организаций);
- муниципальные и региональные политики поддержки и развития общественных инициатив, институтов гражданского общества;
- другие вопросы, связанные с диагностикой состояния гражданского общества и прогнозом его развития.

Важнейшим при разработке программы мониторинга является вопрос выбора индикаторов и показателей состояния гражданского общества. Следуя логике формирования мониторинга, соответствующая система индикаторов имеет сложную многоступенчатую конструкцию. На ее нижнем третьем уровне представлены первичные статистические и социологические показатели, на втором — индикаторы (расчетные показатели) по отдельным сегментам, обеспечивающие их комплексную характеристику, на первом — собственно обобщающие индикаторы (интегральные индексы) гражданского общества.

Например, значение индикатора второго уровня «вовлеченность в благотворительность и добровольческую деятельность» рассчитывается на основе значений семи показателей (третий уровень):

- доля граждан, которым за последний год пришлось оказывать по собственной инициативе помощь, поддержку кому-либо, совершать поступки на благо других людей, заниматься благотворительностью (если не говорить о семье и ближайших родственниках);
- средневзвешенное количество видов добровольческой деятельности, которые приходилось безвозмездно делать за последний год для других людей (не членов семьи и не близких родственников);
- средневзвешенное количество часов, затрачиваемых на добровольную работу по месту жительства в течение последнего года;
- средневзвешенное количество часов, затрачиваемых на добровольную работу в общественных и иных некоммерческих организациях в течение последнего года;
- средневзвешенное количество часов, затрачиваемых на другую добровольную безвозмездную работу в интересах других людей в течение последнего года;
- денежные затраты на благотворительные пожертвования (средневзвешенная величина, выраженная в рублях).

Система индикаторов должна соответствовать своему основному предназначению — обеспечивать комплексную оценку состояния гражданского общества в Российской Федерации и тенденций его развития. Таким образом, релевантность показателей и индикаторов, включенных в систему, целям и задачам ее построения является основополагающим требованием. Еще один основополагающий принцип при формировании системы целевых показателей состоит в том, что она должна обеспечивать возможность проведения международных сопоставлений.

Сбор информации для расчета значений индикаторов мониторинга гражданского общества проводится преимущественно социологическими (опросы, анализ документов) и статистическими методами. Каждый метод имеет свое предназначение и ограничение. Выбор методов исследования зависит от решаемых им задач и содержания проверяемых гипотез. Однако понимание объекта и предмета исследования, наличие принципиального решения об используемых методах сбора информации не являются достаточными условиями для качественного решения задачи по сбору информации, а в конце концов для получения адекватной информации о состоянии гражданского общества и динамике его характеристик. Важнейшее условие — корректное применение выборочного метода в социологии, когда обследованию подвергается только часть элементов генеральной совокупности. Корректное применение выборочного метода позволяет не только сократить временные и материальные затраты на проведение исследований, но и повысить достоверность результатов исследований.

В результате исследований в рамках мониторинга состояния гражданского общества ежегодно удается получать новые эмпирические данные о текущем состоянии гражданского общества в России, разработаны теоретические концепции, объясняющие процессы гражданского общества, уточнена методология проведения мониторинговых исследований гражданского общества в его отдельных проекциях.

В целом результаты исследований связаны с:

- развитием научных исследований за счет совершенствования методологии, отработки новых индикаторов и показателей, оригинального инструментария сбора социологической информации;

- обеспечением органов власти, негосударственных организаций, средств массовой информации и других субъектов актуальной, полной, достоверной и регулярно обновляемой информацией, необходимой для понимания состояния гражданского общества в России;

- содействием формированию политики государства в области поддержки и развития институтов гражданского общества, поддержкой принятия решения органами власти;

- выработкой рекомендаций по развитию гражданского общества, адресованных различным заинтересованным сторонам;

- предоставлением аналитических материалов Администрации Президента Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, а также Общественной палате Российской Федерации и региональным общественным палатам в целях подготовки ежегодных докладов о состоянии гражданского общества как в целом в России, так и в отдельных субъектах РФ;

- использованием в учебном процессе информационной базы и аналитики, полученных в ходе мониторинга состояния гражданского общества.

На страницах журнала мы будем регулярно знакомить читателей с результатами мониторинга состояния гражданского общества в России.

СОВРЕМЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О РАЗВИТИИ ФИЛАНТРОПИИ В РОССИИ

Окатов В.Н.,
председатель совета Общественной палаты
Тамбовской области, профессор

**ПОТЕНЦИАЛ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ФИЛАНТРОПИИ В РОССИИ / ПОД РЕД.
И.В. МЕРСИЯНОВОЙ, Л.И. ЯКОБСОНА. ГОС. УН-Т — ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ.
М. : ИЗД. ДОМ ГОС. УН-ТА — ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ, 2010. 419 С**

Эта увидевшая недавно свет в Издательском доме Государственного университета — Высшей школы экономики коллективная монография является, на наш взгляд, событием в изучении некоммерческого сектора в целом и филантропии в частности. Данное научное издание было подготовлено силами сотрудников Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета — Высшей школы экономики Л.И. Якобсоном, И.В. Мерсияновой, В.Б. Беневоленским, Т.Ю. Сидориной, И.И. Солодовой и А.С. Тумановой. Редакторами издания выступили научный руководитель данного Центра доктор экономических наук, профессор, первый проректор ГУ — ВШЭ Л.И. Якобсон и директор Центра кандидат социологических наук, доцент И.В. Мерсиянова. Все перечисленные авторы занимаются проблематикой гражданского общества давно и весьма плодотворно, а написанная ими книга служит свидетельством накопления солидного теоретического и эмпирического исследовательского материала в области изучения феномена филантропии, а также готовности научного сообщества к его творческому переосмыслению с учетом знания позитивного опыта развития филантропии за рубежом и оценки российских реалий в указанной сфере.

В рецензируемом исследовании проблема развития филантропии в современной России поставлена в широкий контекст. Она рассмотрена ретроспективно, в соотношении, во-первых, с мировым опытом становления и эволюции филантропической деятельности в ведущих странах Западной Европы и Соединенных Штатов Америки и с учетом становления и развития благотворительной и филантропической деятельности в нашей стране на всех этапах ее развития. Изучение российской филантропии на фоне филантропической деятельности

зарубежных стран дает исследователям возможность говорить о ней как в известной мере о частном случае, однако случае вполне сопоставимом с европейскими и американскими аналогами.

Термин «филантропия» используется авторами в качестве синонима термина «благотворительность», который, в свою очередь, трактуется как помощь неимущим в различных ее проявлениях, прежде всего как акты пожертвования денег, товаров, времени и усилий на благо людей и для повышения качества их жизни (с. 15–17). Подобная постановка вопроса кажется нам правомерной. Данные понятия действительно близки и исторически, в России для описания деятельности, нацеленной на оказание помощи ближнему, использовалось понятие «благотворительность» в контексте творения блага. Филантропия же, как правило, трактуется как благотворительная деятельность, нацеленная на оказание помощи и покровительства неимущим и нуждающимся. Нередко данный термин используется также для обозначения особой группы людей, оказывающих помощь и проявляющих человеколюбие.

Филантропическая деятельность с точки зрения субъектной ее составляющей понимается авторами как «добровольные действия частных лиц и организаций, не побуждаемых и не принуждаемых государством (с. 18). Между тем, привлекая данные всероссийского опроса населения, осуществленного ГУ — ВШЭ и Фондом изучения общественного мнения (ФОМ), авторы указывают на российскую особенность интерпретации феномена филантропии и благотворительной деятельности, которой, по мнению россиян, должно заниматься в первую очередь российское государство посредством специализированных его организаций (с. 19). Только при наличии государственных усилий в этой сфере филантропическая